

Ленинградский Большой драматический академический театр имени М. Горького уже несколько десятков лет пользуется неослабевающим успехом у зрителей. В чем же причина столь прочной популярности? Можно ли раскрыть «формулу успеха»? Об этом корреспондент АПН беседует с главным режиссером БДТ народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии Георгием ТОВСТОНОГОВЫМ, семидесятилетие которого отмечается 27 сентября.

— Планируете ли вы успех театральной постановки заранее?

— Конечно, было бы ханжеством утверждать, что режиссера не волнует, как будут принимать его спектакли зрители и критика. Успех необходим театру, но специально работать на него, рассчитывать заранее — безнравственно и бесполезно. К тому же возможны и такие парадоксальные ситуации, когда присутствуют все внешние атрибуты успеха, а зритель уходит тем не менее разочарованным...

Запрограммировать интерес к будущей постановке невозможно, хотя попытаться понять настроения и интересы зрителя необходимо, иначе спектакль не будет иметь адресата. И если зритель говорит, что спектакль затронул самые сокровенные струны его души, натолкнул на размышление, вызвал желание разобраться в вопросах, поставленных автором, то это самая дорогая награда за труд.

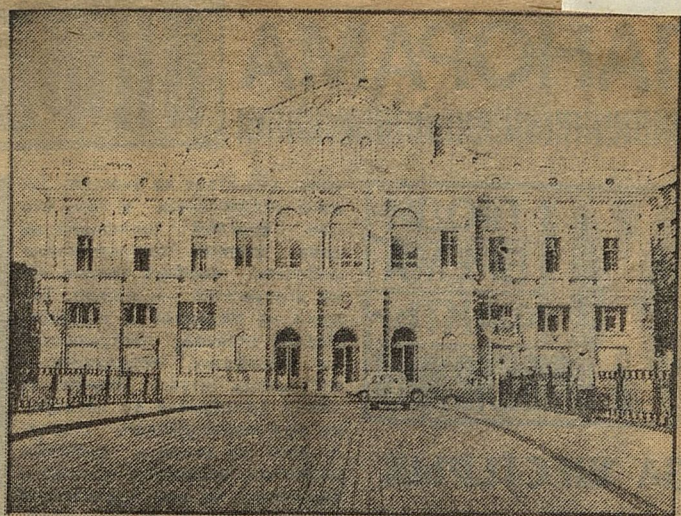
— Что вы считаете главным при постановке пьесы?

— Раскрытие авторской темы. Как это осуществляется? Когда я репетирую, то стараюсь увидеть все происходящее в пьесе глазами тех людей, которые заполняют зрительный зал. Я являюсь полномочным представителем публики. Для меня раскрыть тему спектакля — это прежде всего выявить отношение моих современников к тем проблемам, которые поднимает автор.

Каждый спектакль, в том числе и классический, должен решать ту или иную проблему современности. Но для этого необходимо обнаружить подлинную, не поверхностную связь между заинтересовавшей театр пьесой и сегодняшним днем. Время по-разному раскрывает тему художественного произведения, поворачивает его к нам неожиданной стороной, открывает новые грани. Время ставит конкретные вопросы. Время выдвигает своего героя.

— Как возникает у вас замысел будущего спектакля и как он реализуется на сцене?

— Я пытаюсь родить концепцию спектакля в репети-

«УСПЕХ СПЕКТАКЛЯ — ПРОИЗВОДНОЕ, А НЕ ЦЕЛЬ»

ционном процессе, импровизируя вместе с артистами. Конечно, замысел постановки возникает задолго до начала работы с исполнителями, но я его никогда не декларирую, не сообщаю заранее о задуманном решении, чтобы не убить в артистах интерес к общему поиску. В импровизационном процессе совместного творчества замысел существенно корректируется, уточняется, а порой во многом и совсем изменяется. Я не в плену у придуманного заранее. Все определяет сверхзадача спектакля. Если в «Истории лошади» — инсценировке повести Льва Толстого «Холстомер» — мы не пробуем к сознанию зрителя с авторскими мыслями о сострадании, о смысле жизни, о бытии и смерти, о молодости и старости, то зачем тогда понапрасну беспокоить классика. Если наш спектакль не поможет глубже постигнуть философию Толстого, воспринять ее всем существом, не умозрительно, а эмоционально, чувством — ведь чувство убеждает сильнее любых доказательств, — то, значит, не стоит играть его.

— Какие качества вы цените в современном актере? Где вы находите «своих артистов», пополняющих труппу театра?

— Я их выращиваю. Правда, они трудно и медленно

вырастают. Знаете, англичане на вопрос о том, как им удается выращивать такую хорошую траву, отвечают: «Мы ее стрижем и поливаем триста лет». Это шутивная аналогия, но тем не менее артистов надо тоже долго и терпеливо растить.

Почти все недавно принявшие в нашу труппу актеры — выпускники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, многие — мои ученики. Реже, но случается, что я приглашаю артистов из других театров. Что же главное? Для меня важнее всего три качества, образующие талант драматического актера. Во-первых, он должен быть настолько интеллектуальным, чтобы не только разделить замысел режиссера, но по-настоящему загореться, увлечься идеей спектакля. Во-вторых у актера должно быть развито чувство органической правды. Без этого свойства он не может быть драматическим актером, как невозможно без слуха быть музыкантом. И последнее — необходимо, чтобы он умел импровизировать в предлагаемых обстоятельствах. Способность современного артиста к импровизационному поиску я ценю более всего.

— А чисто человеческие качества имеют для вас значение?

— Да, конечно. Хотелось бы, чтобы артист был воспитан этически, чтобы умел ставить общее дело выше своего личного. Ведь театр — искусство коллективное. Здесь важна дисциплина, взаимная ответственность, товарищеская взаимопомощь. Если фундамент зыбкий, то и все здание театра будет непрочным и скоро разрушится. Сейчас большинство театральных артистов снимаются в кино и на телевидении. И в этом я не вижу ничего предосудительного. Театр питает киноискусство, и кинопроцесс во многом обогащает театр. Но важно, чтобы кинематографические планы и слава артиста не вступали в противоречие с глубокими внутренними основаниями театра. Необходимо воспитать в артисте патристическое, трепетное отношение к их главному делу жизни — театру.

Интервью взяла

Н. ПАШКИНА

(АПН)

Фото Р. Ларина и

В. Голубовского